

The background is a dramatic, dark teal and black illustration of a turbulent sea. The water is depicted with swirling, textured brushstrokes, creating a sense of intense movement and danger. In the lower foreground, a small, dark boat is visible, with several figures inside, struggling against the waves. The overall mood is one of peril and survival.

16+

Ник Писарев

Паром

Ник Писарев

Паром

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Писарев Н.

Паром / Н. Писарев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-98866-8

Обычное путешествие на новую работу обернется парадом мистических событий и пугающих случайностей. Здесь стоит ходить в спасательном жилете, держаться за поручни и доверять друзьям. Только не слишком крепко...

ISBN 978-5-532-98866-8

© Писарев Н., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ник Писарев

Паром

Глава 1

Первые лучи солнца медленно ползли по стене гостиницы, заставляя постояльцев в разной степени готовности к новому дню. Одни спешно паковали вещи по бесчисленным чемоданам, другие досматривали сны перед тем, как выбраться из-под пуховых одеял. Одно из окон было наглухо закрыто, даже свет утренних лучей не мог помешать внутренней безмятежности комнаты. Громкий звук рингтона разрезал тишину внутри и разбил сон гостя на мелкие осколки. На экране высветился незнакомый номер. Одинокaя рука вынырнула из складок пододеяльника и с третьего раза схватила источник шума в комнате. Приветливый голос в трубке оказался даже громче звонка.

– Доброе утро Джон, надеюсь я тебя не разбудила. Как ты долетел?

– Да, здравствуйте. Хорошо, немного потрясло нас перед посадкой. Добрался только за полночь.

– Это бывает, у нас на побережье часто ветрено! Не пропусти свой паром, он до нас ходит только раз в день, и не хотелось бы, чтобы ты оставался в городе еще на одну ночь. Нам еще надо познакомить тебя со всеми!

– Да, спасибо, я уже собираюсь...

– Вот и чудненько, не буду тебя отвлекать. Скоро увидимся!

Джон убрал трубку от уха и увидел лишь: «Вызов окончен. 01:00». Погасшее табло звонка высветило заставку на телефоне. Четверо друзей в обнимку, на фоне переполненного стадиона. Он улыбнулся нахлынувшим воспоминаниям и положил аппарат на тумбочку экраном вниз. До звонка будильника оставалось еще пол часа, а холодный воздух комнаты как будто подначивал вновь нырнуть под одеяло. Джон лег, закрыл глаза и не особо веря в то, что сон удастся досмотреть, наслаждался минутами покоя. «Ей очень не терпелось со мной попрощаться, видимо дел и правда невпроворот. Зато это объясняет, почему собеседования прошли так гладко и утвердили меня так быстро.» Размышления прервал стук в дверь и громкий голос из коридора.

– Мистер Джон, просыпайтесь, а то опоздаете на паром!

– Да, я уже. А вы...

– Я смотритель отеля, Ахмед, вы просили меня разбудить вас ровно в 8 утра!

– Не помню...

– Конечно не помните, вы приехали ко мне вчера совсем без сил. Отдохнули?

– Да, выспался, спасибо.

– Вот и славно, не буду вам мешать. Собирайтесь!

Громкий голос собеседника отработал лучше любого будильника, поэтому было решено не ждать сигнала телефона. Джон сел в постели и потянулся. Перелет, хоть и недолгий и правда выдался чересчур беспокойным. Он растер свои ноги, которые все еще помнили узкие сиденья. Оглядевшись в своей монотонно – бежевой комнате, легко было представить себя в фильме Роя Андерссона¹ и его скандинавской практичности. Помимо кровати около окна, завешенного плотной шторой от яркого солнца, в комнате была прикроватная тумбочка, стол со стулом, а также вешалка, на которой красовалось пальто, со все еще влажными полами от вчерашнего снега. Встав с кровати, он очутился в самом центре этого маленького мира, в состоянии дотянуться руками до любого из предметов интерьера.

¹ Рой Андерссон – шведский кинорежиссер, автор «Трилогии Живущего»

Взяв полотенце, он распахнул занавески, приметив на улице густой туман и занесенный снегом тротуар. По краям оконной рамы мороз разукрасил стекло кружевами инея. «Странно – всю ночь спал с открытой форточкой, а не замерз от такого холода...» После горячего душа и завтрака, Джон достал сопроводительное письмо, решив перед выходом еще раз пробежаться по инструкциям в дорогу:

«Дорогой мистер Патерсон.

После недолгих раздумий мы счастливы сообщить вам, что принимаем вас на позицию смотрителя отеля «Скиф». Ваш послужной список делают вам прекрасную репутацию, и мы рады, что наш небольшой отель оказался вам интересен. Мы с большим нетерпением ждем возможности поработать с вами и перенять ваш богатый опыт.

Мы пытаемся расширить географию клиентов, поэтому нам очень важно ваше знание иностранных языков. На первых порах, мы не требуем от вас знания шведского, однако нам очень важна непринужденность общения с местными туристами, поэтому мы предоставим вам уроки с одним из ваших коллег.

Добраться до нас несложно, однако от вас требуется пунктуальность! Ровно в полдень, от городской пристани отплывает паром. Вы его легко найдете – это будет большое, статное судно «Бальдр». Капитан не терпит опозданий, так что будьте добры явиться вовремя, если не хотите остаться на большой земле! Приезжайте на старый пирс, а оттуда идите пешком вдоль береговой линии на север, пока не дойдете до самого дальнего судна. Карту как добраться до пристани я приложу к этому письму, не потеряйте.

С нетерпением ждем!

Фрида»

От этого письма веяло теплотой, и Джон пробежался по нему еще раз, предвкушая путь. После работы в Лондоне и Милане, он хотел немного отдохнуть от суеты большого города. В беготне безликих туристов, приезжавших поглазеть на достопримечательности столицы или на неделю моды, терялось ощущение времени. Каждый день был похож на предыдущие, калейдоскоп людей сливался в безликую человеческую массу. Бизнесмены сменялись уставшими семьями работяг, которые хотели отдохнуть на все сбережения. Чаще всего они и были источником головной боли – недовольный своей жизнью человек срывался на простых сотрудниках отеля, понимая в глубине души неспособность изменить свое положение, но в данный момент хотевший ощутить свою власть над другими. Большинство богачей же, обычно вели себя скромно и деловито. Многие, с кем общался Джон лично были с ним очень учтивы, доказывая своим примером, что хорошие манеры нельзя купить. Многие из тех, кто работал с ним рассказывали, что в больших городах люди варятся в огромном котле стресса и чем дальше от мегаполисов, тем приятнее постояльцы. Оттого и решение о новом месте работы далось ему с легким сердцем. Ну и упустить возможность посетить бескрайние скандинавские просторы он тоже не мог. Поехать туда, где все вокруг чуть приветливее и счастливее. Где время течет чуть медленнее. Туда, где тихо и спокойно можно начать новую главу своей жизни. И где он сможет подумать о своем будущем.

Несмотря на близкое расположение отеля от исторического центра, на улице было безлюдно и очень тихо. Спустившись с пригорка, Джон без труда нашел остановку, благо улица с автобусным движением была всего одна. Как и остановка в пределах видимости. Для полноты картины, здесь должен был проезжать только один автобусный маршрут. Однако их оказалось три и все они ехали в центр города, с разной степенью экскурсионной привлекательности. Уже через 15 минут снежная дымка развеялась и вскоре Джона подобрал большой и немного нелепо выглядывший на фоне всеобщей синеватой белизны ярко желтый автобус. Он устроился поудобнее у окна, обхватил руками рюкзак на коленках и принялся впитывать пейзажи, мелькавшие перед глазами.

Из-за тумана он не видел далеко, но то, что все-таки можно было разглядеть радовало его. Неспешность каждого прохожего, улыбки на лицах пассажиров, непринужденная езда всех участников дорожного движения – каждая секунда была преисполнена уверенностью и отточенностью каждого действия. Как будто эти люди проживали один и тот же день уже тысячи раз, и забыли каково это, жить иначе. После баек постояльцев в прошлых отелях, Джон любил иногда домысливать истории про обычных прохожих. Вот идет Хельга, мать двоих мальчиков, отводя своих Ганса и Христиана в детский сад. Вон старик Олаф, вечно забывающий проездной в автобусе, но все водители довозят его домой и без него. Недаром же он проработал в депо 30 лет и всех там знает поименно? А вот Свен, мастер на все руки, но очень уж любящий пропустить кружку пива с соленой рыбой. Вот он машет Хельге, ведь это к ней он идет чинить протекающие трубы.

Дорога свернула на набережную, и вот люди уже пропали с тротуаров, а скандинавские саги сменились размеренно бегущими волнами, нежно омывавшими берег залива. Забывшись в спокойствии происходящего, Джон с удивлением обнаружил, что автобус не двигался и водитель, стоял рядом и что-то говорил ему. В недоумении он поглядел на неизвестное ему слово на павильоне, сверил свои записи и вдруг понял, что это его остановка. Конечная. Старый пирс.

Вся мечтательность и теплая дрема остались в салоне – прохладный морской воздух сильным порывом освежил его и привел в чувство. Закутавшись в воротник своего пальто, он последовал совету письма и пошел на север мимо бесчисленных лодочек, прибрежных кафе и экскурсионных ларьков, зазывавших прохожих поехать посмотреть островные красоты дикой природы. Отметив для себя досуг на будущее, Джон неспешно прогуливался, рассматривая красоты портовой набережной. Несмотря на туман, некоторые моряки готовили свои суда в плавание. Его удивило, что даже работая рядом, они были так увлечены своим делом, что не обращали никакого внимания на окружающих. Такая преданность процессу вызвала уважение. Некоторые из них были одеты в потрепанную камуфляжную форму, у многих в лоскуты износились штаны и рукава. Джон поежился, смотря на легко одетых моряков и плотнее стянул воротник. «Из города уходит торговля и по кому-то бьет сильнее других. Наверное, у них совсем нет денег, оттого и выходят в море в такие непростые условия.»

Дойдя до конца пристани, его взгляду предстало старинное судно, подтвердившие его опасения большими позолоченными буквами на корме. «Бальдр» оказался старым, но на вид хорошо сохранившимся паромом, который сонно качался из стороны в сторону, нежно ласкаемый волнами. Высота его, как могло показаться со стороны, вмещала порядка трех этажей, каждый из которых мог заполниться доброй сотней человек. «Если так много народу набивается в паром каждый день, то от гостей прохода не будет!» подумал Джон. Хотя он и не слышал ни о каких достопримечательностях острова, такая популярность наверняка была обусловлена чем-то экстраординарным. Вдали виднелась очередь – одна на пирс, одна в билетный киоск. Он спросил у стоящего недалеко в одну из них:

– Простите, а за чем вы стоите?

– Что первый раз? – недовольно отозвался мужчина

– Да

– Билеты надо брать, каждый раз новые – пробурчал собеседник и отвернулся. Джон удивился такой реакции на безобидный вопрос с его стороны. «Наверно приезжий – надеюсь, мои постояльцы будут повежливее» – и встал за ним. Когда подошла его очередь, он полез было за кошельком чтобы расплатиться, но к своему удивлению увидел перед собой протянутую руку с двумя билетными полосками.

– Это мне?

– Ну а кому же еще милоч? – улыбаясь в свои неполные 32 зуба сказала старушка из окошка

– Но ведь я не заплатил...

– И не нужно, тебя уже ждут! Один билет на турникет здесь, один на той стороне. Технологии! – подмигнула старушка и потянулась за билетами позади стоящему пассажиру

– Спасибо... только и осталось сказать Джону, как стоящая за ним девушка ловко обошла его и забрала свои билеты. Запах её духов нежно разнесся в воздухе, и Джон невольно поднял голову в направлении его источника. Но увы все, что он успел заметить была лишь русая коса девушки, которая бесследно растворилась в толпе пассажиров. Движимый любопытством, Джон двинулся за ней сквозь семьи с огромными чемоданами на тележках, многие из которых даже выше, чем он сам. Контролер на турникете вежливо объяснял, что рейс не может провезти столько багажа и все могут взять с собой лишь ограниченное число поклажи. Одна семья особо слезно умоляла его пропустить их вместе, но клерк был непреклонен. Наблюдая за драмой этого семейства, Джон не заметил, как снова натолкнулся на того неприятного господина, нагрубившего ему ранее:

– Куда прешь?!

– Извините, но я...

– Я здесь занимал!

– Но вы не стоите здесь

– Ты со мной дерзить будешь? По состоянию мужика, прощавшегося со своими друзьями, Джон понял, что адекватные аргументы здесь будут бессильны. Набрав воздуха в грудь, он приготовился к словесной перепалке, как вдруг услышал звонкий голос девушки впереди него:

– У нас очередь живая, не успел – занимай заново

– А ты чего тут...

– А я ничего! Все успеют, ты либо иди, либо дальше стой, клювом щелкай – ее голос звучал спокойно и повелительно. Ей судя по всему не впервой было затыкать за пояс подобных дебоширов. Не дав ему ничего ответить, она так же резко развернулась, догнала свою очередь, пропустила билет и начала подниматься по трапу. Джон, как и его подвыпивший сосед, опешил от такого развития событий, но вышел из легкого транса первым. Он быстро подхватил свою сумку в несколько шагов добрался до турникета и прошел его следом. Стараясь не отвлекаться на проклятья за своей спиной, он посмотрел вверх, в надежде увидеть дерзкую незнакомку, но застал перед собой лишь пустую лестницу.

Поднявшись на верхнюю палубу, Джон направился к корме, чтобы рассмотреть город с высоты. Утренняя волна тумана немного рассеялась и проступили здания, стоявшие вглубь от береговой линии. На вид город ничем не отличался от своих типичных прибрежных братьев и сестер. Сердцем, качавшим по его мощным венам потоки товаров и богатства жителей, были доки. Множество кораблей тихо покачивались у причалов, пока по ним сновали моряки, торопясь разгрузить свою поклажу и скорее выйти обратно в море. Ловко орудуя небольшим портовым краном, крановщик разбирался с баржей побольше, с каждым поворотом стрелы делая её легче, а карман ее хозяина тяжелее. Туристические и экскурсионные суда пестрели эмблемами своих компаний, громко объявляя во сколько отправляется в рейс их катер. Несмотря на поздний утренний час, больших очередей у них не наблюдалось. Во все стороны от причала дороги разрастались в широкую сеть, которая довольно быстро снова сходилась в узле второго по важности центра скопления людей – городского собора. После обогащения материального, для каждого жителя наступало время подумать о богатстве духовном. В старых церквях люди приходили просить о спасении своей души, а также замаливали перед всевышним свои более мелкие, будничные прегрешения. Главная площадь города, напротив собора, смогла бы вместить в себя абсолютно все население без особых неудобств собравшимся.

Когда-то давно, город был очень важным торговым портом страны и во времена своего расцвета собирал толпотворения людей по случаю очередного общественного события, будь то богослужения или казни. Однако в цифровой век, люди стали все реже посещать город и пользоваться его выгодным морским расположением, в угоду комфорту и скорости самолетов.

Нельзя было сказать, что он пришел в упадок, он менялся, шагал в ногу со временем. Дома терпимости, в темных закоулках по соседству с портом сменились на уличные кафе и рестораны, кабаки сменили своих завсегдатаев на знатоков вина и пива. Горожане прошлого столетия вряд ли бы узнали в новом облике свой дом, в котором родились и выросли. Они бы посчитали, что город продал свою душу, и отвергли бы самозванца, не достойного носить его имя.

Все это пробегало в голове у Джона, пока он рассматривал город, который так отрешенно встретил его, но к которому он не мог относиться без доли тепла. Все вокруг веяло на него скандинавским холодом и новизной, такой непривычной для того, кто предпочитал все знакомое и безопасное. «Знакомое привело тебя сюда» – думал Джон – «время шагнуть в неизвестное». Всю его жизнь, он старался все делать наверняка. Идти в институт с запасом проходных баллов. Идти на практику к дяде. Пойти работать в отель, в котором ответственность будет на ком – то другом. Встречаться только с той, которая не требует от тебя ничего. Одним словом...

– Безопасно?

Джон как будто вынырнул из теплой сонной неги.

– Что?

– Безопасно! – глядя на него сказал на ломаном английском улыбающийся азиат, лет 60 на вид, в непромокаемых штанах, походных ботинках, ярко синем пуховике и в еще более ярком оранжевом спасательном жилете, который он с довольным видом туго затягивал у себя на поясе. Рядом с ним стоял рюкзак, примерно с него ростом, и как показалось Джону, примерно с него по весу. Вишенкой на этом туристическом торте была новенькая синяя кепка, с тремя коронами.

– Да, очень безопасно! – с легкой улыбкой ответил Джон. Вид этого жизнерадостного старичка его приободрил.

– Я никогда не плавать на таком большой корабль! Я наконец – то выйти на пенсия и теперь много путешествовать. Это мой первый поездка за границу!

– Интересный выбор, сразу выбраться сюда. А почему именно в Скандинавию?

– Люблю снег! У нас в Китае очень мало снег. И женщины здесь! – он широко улыбнулся и закрыл глаза, явно испытывая большое удовольствие – высокие, белые волосы, красивые. Очень красивые! Я – Ли – резко сменив направление разговора выпалил собеседник Джона, и протянул ему руку.

– Джон, очень приятно! – ему очень понравился этот господин. Что-то в нем отдавало Джону искренностью и простотой, которая была для него как глоток свежего воздуха после толп одинаковых на вид постояльцев. Его ладонь схватила сильная рука собеседника и принялась энергично трясти, с той же силой и живостью, которой лучилась улыбка старика. «Наверно всю жизнь работал руками» судя по загорелому лицу и сильной хватке решил Джон. Пока остальные пассажиры грузили свои вещи на борт, он решил узнать своего собеседника поближе, насколько позволял уровень английского.

– А из какой вы провинции? – произнося это Джон сразу почувствовал себя неловко, ведь любой данный ему ответ абсолютно ничего ему не даст в информативном плане. Но вопрос ничуть не смутил Ли, который будто бы только и ждал повода рассказать о своей родине.

– Я родом из маленькой деревушки на севере Китая, недалеко от границы с Монголия. С самого детства я работал на угольной шахте, и после 50 лет наконец то могу выйти на пенсия и посмотреть мир, как всегда хотел. На меня очень хорошо действует морской воздух, ведь я совсем перестал кашлять – он глубоко вдохнул и выдохнул, показывая, что это не доставляет ему ни малейших хлопот, чуть прищуриваясь на Джона – видите? А всего год назад я бы закашлялся, до крови иногда доходило. А всего то нужно было поехать отдохнуть.

– Как это с детства??

– Да, у нас в шахты берут в совсем юном возрасте. Я пошел на работу в 13 лет. Семья была большая, работать все уходило совсем еще маленькими. А работа у нас в деревне одна,

все в шахтах. Помню, когда был совсем маленьким и гулял с мальчишками так не видел до самого вечера ни одного мужчины – на смене в деревне оставались одни женщины, старики да мы – совсем малышня. Иногда конечно некоторые семьи, которым было совсем тяжело, отдавали своих младших детей – разведывать под землю. Там взрослые не протиснутся, а мальчик, лет 7 пролезал за милое дело. Так бывало играешь один день, а завтра все, как сквозь землю провалился. Буквально. А как у мам спрашивали, так они молчат, только всхлипывают и лица прячут.

Джон пристально рассматривал своего собеседника, по мере знакомства с его прошлым. Руки Ли и правда были темнее его лица, а их первое рукопожатие выдавало грубую ладонь рабочего. Он улыбался, как ребенок, очевидно жадно впитывавший в себя все новое вокруг, но морщины на лице не могли скрыть тяжелые годы кропотливого труда за плечами. И только тогда Джон заметил, что смуглость его лица – это результат постоянного контакта с угольной пылью, с годами ставшей уже частью непокрытого кожного покрова. И пусть на щеках его и играл румянец от холодной погоды, чуть более темная кожа вокруг глаз недвусмысленно указывала на последствия жизни под землей. Джону стало стыдно за первичное суждение о Ли, как о простоватом азиатском туристе и неловко от рассказа о его нелегкой судьбе.

– Какой ужас. Разве хозяева шахты не заботились о вашей безопасности? И использование детского труда, как это можно?

– Заботились конечно, у нас были каски, у некоторых даже перчатки. Но вы же понимаете, другой работы нет, а деньги нужны всем. Вот мы и работали, кормили семью. В детстве мне было не сладко, Джон. Отец начал работать в шахте в моем возрасте и не покидал ее до самой смерти. Больше всего он уважал труд и нас растил в такой же атмосфере. Мой старший брат пошел туда по его прошению, как потом взяли и меня. В день, когда обвал забрал из нашей семьи моего старшего брата, отец долго молчал за столом во время ужина. Я тогда впервые увидел, как он плакал. Его немые руки покрывали лицо угольной пылью, когда он вытирал слезы. Всю ночь я слышал в тишине всхлипывания обоих родителей. На следующее утро, он встал пораньше, собрался и ушел на работу. С тех пор, он больше никогда не показывал своих эмоций перед нами. Даже на церемонии похорон он не появился, потому что был на смене.

– Простите, я не хотел затрагивать такую тему

– Ничего, это все в прошлом. Сейчас намного лучше условия, новая техника, не то, что тогда! А вы Джон откуда сами?

– А я из... Джона оборвал громкий свисток. Он вздрогнул и резко обернулся. На верхней палубе стоял капитан, и на несколько мгновений Джон не мог отвести от него глаз.

То, что человек давший свисток об окончании посадки и погрузки багажа был капитаном было понятно не из его нахождения в рубке или по его мундиру. Все в нем кричало о главенстве на судне. Его плечи были широки, выдавая в нем прошлого гребца или другого бывшего атлета. Его седые волосы аккуратно лежали под козырьком, а борода, как по команде, двигалась строго за движением головы. Его глаза казалось охватывали каждого на палубе, при этом не останавливаясь ни на ком конкретно. Джон чувствовал себя как во власти этого человека – и абсолютно доверял ему свою судьбу. Убедившись, что все внимание пассажиров сосредоточено на нем, он взял в руки радио и объявил:

«Уважаемые пассажиры – его голос был таким громким и раскатистым, что Джон невольно подумал, зачем ему вообще радио? – добро пожаловать на «Бальдр». Наш паром проследует до острова, и в связи с не самыми простыми погодными условиями ухудшенной видимости, весь путь займет не больше полутора – двух часов. Пожалуйста, соблюдайте требования техники безопасности и оставляйте спасательные жилеты застегнутыми до конца переправы. В нижних ярусах, вы можете найти для себя теплый чай, если замерзнете. Спасибо, что выбрали нашу компанию, и в добрый путь!»

Не успел он закончить свою напутствующую речь, как Джон ощутил, как паром отчалил от своей стоянки, суда начали медленно удаляться, а шум от моторов заглушил ругательства моряков и сирены от грузовиков, которым не терпелось разъехаться. Он закрыл глаза и начал слушать размеренное урчание двигателя и шум волн. Город удаляясь открывал все новые районы на побережье, слева показались горные массивы, которые не были видны на земле, по правую сторону вдалеке можно было едва разглядеть спины выныривавших китов. Джон глубоко вдохнул, подобно владыкам морей, предвкушая свой долгий заплыв. Путешествие продолжалось.

Глава 2

– Ваш жилет! – обеспокоенный голос Ли вновь бесцеремонно нарушил умиротворяющую тишину.

– Какой жилет? – немного растерявшись ответил Джон.

– На вас нет жилета. Техника безопасности – он хлопнул себя по пузу, пытаясь объяснить свою мысль. Быстро взглянув на него и на себя, стало понятно, о чем толковал его новый товарищ. Подняв голову, Джон понял, что единственный на всей палубе не видит на себе спасательного жилета.

– Спасибо! А где мне его взять?

– На нижней палубе, там много жилетов – на лице Ли читалось довольство тем, что теперь его друг скорее пойдет и будет в абсолютной безопасности.

– Сейчас вернусь – в голосе Джона была слышна благодарность и растерянность – как это он, человек с обостренной педантичностью вот так просто взял и забыл о первом требовании техники безопасности!

– Я посторожу место – преданно сказал Ли и поставил на то сиденье, где за несколько секунд до этого сидел Джон, свой увесистый рюкзак. Несмотря на свои габариты и визуальную тяжесть рюкзака, ловкость, с которой все было проделано, была поразительной. Он дал себе зарок не выводить своего нового товарища из себя во время поездки. «А то выбросит меня за борт и не вспотеет даже» – мысль о том, как смешно это бы выглядело со стороны забавляла его.

Спускаясь вниз по лестнице, Джон снова ощутил запах парфюма девушки, которую видел в очереди. Он притормозил при входе на палубу и осмотрелся. Вдоль окошек стояли несколько рядов сидений для пассажиров, боявшихся качки и кутавшихся от холода после долгого пребывания на свежем воздухе. Несмотря на кажущуюся старину, все выглядело уютно и очень к месту. Самым современным на палубе был широкоформатный телевизор, показывая маршрут следования парома со всеми его остановками. Его немного удивило, что такой массивный корабль держит курс только до его острова, хотя на карте было много островов больше и густонаселеннее. «Оттого, наверное, и один рейс в день, чтобы всех увезти разом» думал Джон, бродя в поисках спасательных жилетов. Не найдя нигде склада, он решил найти кого-нибудь из экипажа и спросить у них, попутно в глубине души желая вновь наткнуться на след приятного аромата духов прекрасной незнакомки.

– Хватит за мной таскаться! И где ваш жилет? – желанный голос позади раздался резко и без предупреждения. Правда теперь праведный гнев девушки бы направлен на него.

– Я не таскаюсь. Я просто искал...

– Не хватало еще, чтобы вас увидел кто-то из экипажа, или того хуже Капитан! А если вы попадете за борт? – при этих словах на ее лице появилась обеспокоенность, и невольный страх.

– Конечно нет, но я не успел найти себе. Я хотел спросить у кого-нибудь.

– Ладно, пойдем. На нижней палубе точно остались еще жилеты – она остановилась и осмотрела его сверху вниз – я Катя.

– Джон, очень приятно. – его голос выдавал насколько ему было приятно в этот момент стоять там и сжимать ее руку.

– Тогда пошли, найдем тебе спасательный жилет.

Катя прошла мимо, задержав его взгляд чуть дольше чем, ожидал того Джон. Он невольно улыбнулся и последовал вслед за ней.

– У тебя красивый акцент. Не похож на говор местных. А откуда ты? Что тебя привело сюда?

– Спасибо. Я люблю эти края. Я сама выросла в Мурманске, так что привыкшая и к холоду, и к морскому транспорту. Не люблю все эти песчаные пляжи, жару и все такое. Мне

снега подавай да ветер морозный! Вот и решила махнуть в Скандинавию. А ты сюда какими судьбами? Не сильно ты похож на потомка викингов!

– Я сюда по работе. Буду работать смотрителем отеля, «Скиф» называется, может слышала?

– Конечно знаю! Думаешь куда все едут? Сама там останавливалась, когда первый раз сюда приезжала. Давно это правда было, и не упомяну год точно. Так что не волнуйся, загляну, поздороваюсь – она обернулась и хитро посмотрела на Джона.

Он еще никогда не встречал таких девушек. В ее глазах играл озорной огонек, а уголки губ были напряжены, будто бы выжидая удобный случай чтобы дать им расплыться в улыбке. Каждый ее шаг чуть пружинил ее от земли, придавая ее походки ощущение танца. Ее звонкий голос был похож на журчание ручья, переливающимся звуками весеннего леса. За ней хотелось идти, ее хотелось слушать. От нее не хотелось отрывать взгляда.

– Вот мы и пришли.

Незаметно для Джона, они оказались на нижних отсеках судна. Судя по внешнему виду этого современного трюма, спускаться сюда приходилось только экипажу. По правой стороне виднелась надпись «Машинное Отделение». Дверь туда была могучей стальной машиной, которую на первый взгляд нужно было открывать всей командой. Она не была заперта и из-за нее то и дело доносился гул и свист двигателя. Прислушавшись, можно было услышать редкие голоса рабочих, трудившихся в поте лица для того, чтобы все они добрались до места своего назначения. По левой стороне были двери в отсеки снабжения, комната, доверху набитая мешками с песком и топливный отсек. Самой дальней была безымянная комната без таблички на двери, куда Катя бодрым шагом вела их. Внутри она представляла угнетающее зрелище. Никаких окон, пощелкивающая лампочка в середине зала, и всего один стол посреди багажа, ящиков с грузами и кромешной темноты, которая расплзлась по углам этого трюма в страхе от желтого слабого света. На нем и лежал последний не востребовавшийся спасательный жилет. Перебросив его через голову и подвязав на боках, Джон с удивлением обнаружил, что тот был сшит идеально для него, насколько это возможно для стандартного изделия. Приведя экипировку в порядок, они вместе отправились на верхнюю палубу.

– Безопасность! – раздался радостный вопль Ли, как только Джон вступил на верхнюю палубу. Этот крик вывел его из разговора, который так тепло протекал у них с Катей.

– Да, точно! – он неловко улыбнулся и похлопал себя по животу, повторяя жест старичка. – это господин Ли, мой сосед по лавочке...

– Очень приятно, Катя! – она протянула пенсионеру руку и тот живо схватил ее своими двумя и легонько поцеловал. Улыбка удовольствия Ли казалось захлопнула его глаза.

– Простите, мне просто очень приятно с вами познакомиться. Я вас увидел еще давно, и вы меня очаровали – старик не скупился на лестные слова.

– Ах да, вы правы! – глаза Кати сверкнули – мы с вами вместе прилетели сюда в самолете! – Эти слова были встречены неистовым киванием улыбчивого туриста.

«И правда все» напряженно прозвучало в голове Джона. Чем больше он смотрел на сидящих перед ним старичка и девушку, тем больше убеждался, что его ощущение дежавю не было безосновательными. Он действительно видел их обоих не впервые. Все они прилетели сюда одним рейсом. Джон медленно встал и окинул палубу, глядя в лица каждого из пассажиров. Вот седой профессор углубился в чтение утренней шведской газеты. Вот молодая ближневосточная семья обсуждает что-то на своем родном языке. Рядом с ними играет ребенок. Вот мужчина в рабочей одежде, как будто только приехавший с вахты. Вот девушка, погруженная в соц. сети. Вот парень громко говорит по телефону, что его соседи с недовольными лицами стараются прижаться друг к другу ближе, чтобы расслышать собеседника. Вот... Джон с трудом переборол себя, чтобы вслух не выдать удивления. Вот сидит грузный мужчина, увлеченно читающий книгу. Его сосед из самолета.

– Катя, скажите мне кое-что, это очень важно – в голосе Джона слышна была нервозность. – вы помните, как выглядел ваш сосед в самолете?

– Что? Сосед из самолета? Ну, это была женщина, судя по платью откуда-то из Африки. У нее было красивое традиционное одеяние в полоску.

– А вы господин Ли? Помните кто с вами летел рядом?

– Со мной рядом летели два человека – слева сидел молодой парень с длинными волосами. Я сначала подумал он был девушкой!

– А справа?

– А справа очень милая девушка! Она летела со своей семьей.

– Спасибо Ли...

– Но большую часть полета со мной сидел ребенок.

– Ребенок?

– Да, ее сын. Паренек лет 7. Очень милый мальчонка, почти всю дорогу рассказывал мне про динозавров из своей коллекции.

– Спасибо господин Ли.

– Ли, можете просто Ли! – он снова широко улыбнулся и вновь принялся что-то с жаром рассказывать Кате.

Джон рванул по лестнице на нижнюю палубу. Люди сидели мирно переговариваясь, лишь некоторые обратили внимание на вдруг вбежавшего человека. Джон же судорожно искал глазами людей, подходящих под описания данные его товарищами. Он пустился между рядами, заглядывая в каждое лицо, а иногда даже одергивая людей, сидевших к нему спиной. В его ушах стоял звон, а в голове носились лишь описания людей: девушка с ребенком, парень с длинными волосами и женщина с разноцветным платьем. Пройдя вдоль рядов, Джон повернул для обхода с другой стороны, как вдруг услышал позади себя:

– Молодой человек, зачем вы носитесь как на пожар? Скоро мы все приедем, не волнуйте людей почем зря.

Джон чувствовал, как волосы на шее у него встают дыбом, а ноги врастают в пол. Акцент, с которым были сказаны эти слова, рисовали в его голове картину женщины, описанной Катей минуту назад. Он медленно обернулся. На стуле у барной стойки сидела дама лет 40, в африканском платье в желто-красную полоску. Она не скрывала свой возраст, но для своих лет она была очень красива, стройна и грациозна. На ее голове волосы были аккуратно собраны, не сколько для образа перед посторонними, сколько ее собственным отражением внутреннего порядка. Ее движения были плавными, лишенными суеты, обдуманными и повторенными множество раз, как мраморная статуя становится совершенной после сотен прикосновений мастера. Джон вытаращил глаза, на его лице застыло выражение недоумения и ужаса.

– Что с вами? Вам плохо? – женщина поднялась со стула и заботливо взяла Джона за локоть

– Да, все в порядке – пробормотал Джон, медленно приходя в чувство. Все происходящее вокруг казалось ему непонятным, как несвязные фрагменты сна, который начинаешь смотреть с середины. Но руки, которые спокойно и уверенно тянули его к стойке были настоящими.

– Вот так мой хороший, присядь, отдохни. Виски ему! – женщина скомандовала бармену, села обратно на свой стул, достала сигарету из своей сумочки и предложила Джону закурить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.